

Выйдя из дома с комнатами внаём, Цзи Чи включил телефон — сообщения уже взорвались. Писали всевозможные приятели по развлечениям, оба отца, нормальные друзья, даже Чэнь Юцзинь из далёкого военного округа интересовался, что с ним.

Меня трахнули — и весь мир сразу это унюхал, что ли?

Хорошо. Очень хорошо, что никто не знает, что произошло на самом деле.

Можно сказать, что он переспал с мускулистым Омега. Логично. Не позорно.

Но почему один поиск человека сумел встревожить даже Чэнь Юцзиня в военном округе?

Тот что, разыскиваемый преступник?

Чэнь Юцзинь: Зачем ты ищешь Хо Цзиня?

Цзи Чи понятия не имел, что отвечать, и решил махнуть рукой на приличия.

Цзи Чи: Сплю с ним.

Чэнь Юцзинь: Не шути со мной. И не связывайся с этим человеком. Он тебе не по зубам.

Цзи Чи цокнул языком. Вот уж действительно пришлось брату издалика специально предупреждать.

Цзи Чи: А что? Он подозреваемый? Кого-то убил?

Чэнь Юцзинь: Подозреваемый рядом с ним ещё не страшен. Послушай меня.

Цзи Чи отмахнулся несколькими ответами и подряд написал, что понял. Чэнь Юцзинь сильно отличался от всех его друзей-бездельников: человек с настоящим положением. Молодой господин Цзи редко кого уважал, и Чэнь Юцзинь был одним из таких. Если уж он лично предупреждает, внутри становилось тревожно.

Цзи Чи в тумане дошёл до края дороги, чуть не врезался в столб, раздражённо пнул его и набрал номер.

После двух гудков ответил приятный мужской голос:

— Алло, Сяо Чи.

— Сун Линь, съезди со мной в больницу.

Прохладный ветер трепал волосы. Холод постепенно проникал под одежду, фигура Цзи Чи казалась тонкой среди порывов. Щёлканье зажигалки смешивалось со спокойным ледяным голосом. Картина была холоднее любой серой живописи — одиночество и стужа, ни единого просвета на многие ли.

На том конце ненадолго замолчали, затем в голосе появилось беспокойство:

— Что случилось? Где тебе плохо?

Цзи Чи тихо хмыкнул.

Сун Линь вырос вместе с ним. О произошедшем нельзя рассказывать другим. Чэнь Юцзинь далеко, даже если сказать, пользы не будет. Сейчас только Сун Линю Цзи Чи мог довериться.

К тому же Сун Линь был Alpha. Судя по тому, насколько он всегда беспокоился за Цзи Чи, да и по тем мелким хитростям, которых самому Цзи Чи не хватало,

скрыть от него всё равно не получится. Так почему бы сразу не попросить помощи.

По учебникам... смывать метку очень больно.

Даже для очистки временной метки требуется госпитализация.

Это общеизвестно. Именно поэтому, сколько бы красивых Омега ни окружало Цзи Чи, если сердце не дрогнуло, он никогда не переходил черту.

Ставить метку без намерения вступить в брак — значит вести себя как подонок.

Это издевательство. Такие люди должны сдохнуть. Хо Цзинь тоже должен сдохнуть.

Молодой господин Цзи не хотел один лежать полумёртвым в больнице.

Когда Сун Линь приехал за ним, Цзи Чи с пустым лицом стоял у дороги, словно потеряв душу. Сигарета между пальцами почти обожгла кожу, а он не замечал. Цзи Чи был красив не мягкой красотой, а дорогой, тонкой, сразу выдающей богатого наследника. Настоящий мужик, абсолютный натурал, при этом с ленивым развратным обаянием человека, который прошёл через сотни цветов. Если бы действительно захотел играть, у него никогда бы не было периода без партнёра.

И всё же он оставался девственником. Скажи кому — не поверят.

Цзи Чи не заметил Сун Линя. Несколько прядей упали на веки. Когда сигарета всё-таки обожгла руку, он раздражённо поднял голову. Красноватые уголки глаз заставили сердце Сун Линя незаметно сжаться.

Би-бип... Сун Линь несколько раз посигналил у дороги.

Цзи Чи словно не слышал, всё ещё тонул в собственном мире.

Казалось, один ветер — и его разнесёт.

— Сяо Чи. — Сун Линь опустил окно и позвал снова.

— А? — Цзи Чи наконец повернулся, и рассеянные мысли мгновенно вернулись.

— О чём ты так задумался? — Сун Линь поджал губы.

Черты его лица от природы были агрессивными: чёткий контур, давящая аура. Дорогой костюм и часы подчёркивали благородство так сильно, что даже с десяти метров хотелось представить запах дорогого одеколона.

Цзи Чи внезапно снова вспомнил лицо Хо Цзиня.

— Ни о чём.

Он открыл дверь пассажирского места и сел.

Сун Линь покосился на его одежду. Дешевизна бросалась в глаза.

— Если денег не хватает, я могу дать.

Цзи Чи замер, проследил за его взглядом и посмотрел на рубашку. На слова Сун Линя отвечать не стал, решив сразу перейти к сути.

Глаза слегка расфокусировались. Дорога впереди будто скрылась за слоями влажной плёнки. Горло словно снова стиснула рука, и всё смешалось с ночной близостью. Хо Цзинь гладил его шею; томительная # без остатка проникала во все чувства, расплывчатые образы вдруг становились ослепительно ясными.

«Сам так лезешь. Будто я тебе нравлюсь».

«Ноги длинные, как у Омега».

«Почему такой развратный? Ты точно Alpha?»

«Хочешь спать в обнимку? Тогда сам иди сюда».

«У тебя красивая талия. Такая тонкая, что видно ##».

«Можно ещё поставить метку?»

.....

— А-а! — Цзи Чи внезапно со всей силы ударил кулаком по машине. На несколько секунд тело свело, лицо полностью потеряло обычную выдержку.

— Меня поместили, — сказал он.

— Скри-и-ип...

Машина, только начавшая трогаться, резко остановилась.

На руке Сун Линя, державшей руль, мгновенно вздулись вены. Виски дёргались, он никак не мог успокоиться.

— Ты сказал... что?

Сун Линь явно был потрясён.

Цзи Чи не хотел говорить больше.

— Поехали в больницу. Я не могу нормально объяснить.

— Это... Alpha? — дыхание Сун Линя стало тяжёлым.

Цзи Чи покачал головой.

— Омега? — снова спросил Сун Линь. Пальцы тёрли руль, суставы побелели.

Губы Цзи Чи сжались в тонкую розовую линию.

— У него нет феромонов. По крайней мере, если он сам их не выпускает.

Alpha и Omega можно отличить по телосложению, но надёжнее всего вторичный пол выдавали феромоны.

Это был биологический символ пола, визитная карточка, утечку которой человек не может полностью контролировать.

В общественном месте именно эти неизбежно распространяющиеся признаки точнее всего позволяли различать Alpha и Omega.

Никто не мог настолько свободно контролировать собственные феромоны.

Тем более скрывать вторичный пол.

Ни лекарства, ни пластыри-блокираторы феромонов не давали такого эффекта.

Никто.

Уметь выпускать и прятать феромоны по желанию, не поддаваться подавлению Alpha и ещё метить его самого... У Цзи Чи и так всё спуталось в голове.

Он услышал, как Сун Линь тяжело вдохнул.

Сун Линь посмотрел на бок его шеи и снова завёл машину.

На этот раз погнал ещё быстрее.

Так, будто что-то уже понял.

Он привёз Цзи Чи в частную больницу.

Выйдя из машины, схватил его и потащил внутрь. Цзи Чи казалось, что Сун Линь волнуется даже больше него.

Ещё по дороге тот начал связываться с врачом.

Сун Линь буквально втащил Цзи Чи в VIP-кабинет и без вступлений сказал:

— Смыть метку.

У каждого властного директора есть знакомый врач. Очевидно, у Сун Линя тоже.

Доктор рядом тихо усмехнулся. По дороге Сун Линь уже успел объяснить ситуацию.

Врач поднял глаза на Цзи Чи.

— Alpha с меткой... Операция по очистке будет сложной.

Он протянул анкету.

— После метки реакция была спереди или сзади?

Цзи Чи: !!!!

Молния расколола мозг. В его мире цветы сгнили, трава выгорела, вся вселенная под названием «Alpha» рухнула.

Цзи Чи нервно тёр ткань одежды, губы побледнели. Это обязательно говорить вслух?

Он приоткрыл рот, но долго не мог произнести ни слова.

Врач поднял бровь, взгляд стал ясным.

— Можете не отвечать. Я понял.

— Сначала проверим текущий уровень феромонов в железе, сделаем анализ происхождения и потом определим схему операции.

Цзи Чи взял направление и вышел из VIP-кабинета.

После его ухода Сун Линь тяжело посмотрел на врача.

— Это... Enigma?

Единственное существо, способное по желанию полностью скрывать феромоны и даже метить

Alpha, — Enigma!

Властитель над всеми.

— Какова вероятность?

Врач поднял чашку и сделал глоток чая.

— Сто процентов.

Лицо Сун Линя застыло. Долгое время он не мог сказать ни слова.

Врач усмехнулся и с явной насмешкой посмотрел на него поверх очков.

— Это тот четвёртый вторичный пол, которым ты мечтаешь стать. Стоящий выше всех Alpha.

— Властитель, способный пометить Alpha и превратить его в своего единственного Omega.

В голосе врача становилось всё больше издёвки и совершенно нескрываемого злорадства.

Сун Линь сжал кулак до хруста.

Врач приподнял бровь.

— Ну как? Больно?

— Столько лет изучаешь третью дифференциацию Alpha только ради того, чтобы однажды самому стать Enigma и добраться до человека, который тебе нравится. Во сне мечтал пометить Цзи Чи — а тебя уже кто-то опередил.

Насмешка стала ещё явнее.

— Замолчи! — резко оборвал Сун Линь.

— Он смоем метку. После сегодняшнего дня больше никак не будет связан с тем человеком.

Врач поднял тонкую белую руку и поправил очки.

— Тот, кого пометил Enigma, связан до самой смерти.

В этот момент вернувшийся Цзи Чи застыл прямо у двери.

Каждое слово он слышал целиком.

<http://bllate.org/book/21281/2160796>